

Михаил Венюков

Избранные работы
по геополитике

RUGRAM

Издатель Иванов В. Ю.

Москва

2022

УДК 93/94
ББК 63.3
В29

Венюков, М.

В29 Избранные работы по геополитике / М. Венюков. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 266 с. – (Исследования мировой истории).

ISBN 978-5-521-90284-7

Михаил Иванович Венюков (1832–1901) – генерал-майор российской армии. Концепция России, как империи с обширными владениями и ключевой ролью в мировой политике во многом разработана и обоснована в работах Михаила Венюкова. Один из основателей российской геополитики, призывающий развивать на окраинах «русский элемент», он был и выдающимся географом и разведчиком. Венюков не только обосновывал территориальные приобретения России в Средней Азии, но и критиковал власти за неразумное освоение новых территорий и окраин империи.

УДК 93/94
ББК 63.3
ВІС FС
BISAC FIC000000

© RUGRAM, 2022
© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2022
© Подготовка издания, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2022

ISBN 978-5-521-90284-7

А. Дмитриев-Оренбургский.

Худож. фотографии И. А. Сенина.

22. Последний бой под Плевной и взятие в плен всей армии Османа-пашы 28 ноября 1877 г.

Михаил Венюков
Исторические очерки России
со времени Крымской войны до
заключения Берлинского договора.
1855–1878.
(Фрагменты)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора. 1855–1878. (Фрагменты).....	6
Предисловие.....	6
Перемены в составе русской государственной области.....	9
Заселение вновь приобретенных земель.....	43
Политическое объединение окраин.....	61
О современном состоянии современных сил и средств Японии и Китая по данным 1869–1870 годов.	122
Чтение первое.....	122
Чтение второе.....	146
Чтение третье.....	169
Чтение четвертое.....	192
К истории заселения Западного Кавказа 1861 – 1863 гг.	219
Приложения.....	253
М. Я. Венюков Марсельеза <Из Ж. Руже де Лиля>	253
Об авторе.....	256
Библиографические справки	263

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ РОССИИ СО ВРЕМЕНИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ БЕРЛИНСКОГО ДОГОВОРА. 1855–1878. (ФРАГМЕНТЫ)

Предисловие

Судьба русской истории, как науки, замечательна. Со времени установления московского самодержавия, особенно с Иоанна Грозного, важнейшие данные, на которых основано ее построение, — кроме официальных актов, — черпаются из сочинений о России иностранцев, вроде Герберштейна, Флетчера, Олеария, Гордона, Бергхольца, Манштейна, Сегюра, Макензи-Уоллеса, Скайлера, или из таких русских трудов, которые писаны или печатаны за границею, как например: Курбского, Кошкина, Дашковой, фон Визина, Шишкова, Ермолова, Тургенева, Якушкина, Трубецкого, Розена, Долгорукого, Герцена, Кошелева, Самарина, Бушена, Скребицкого, Ростиславова и пр., не исключая даже записок одной русской императрицы, Екатерины II!.. Нашим современникам нет нужды говорить, почему это так. Деспотическое правительство, подвергая цензуре книги, выходящие в России, делает невозможным появление у себя дома сочинений, которые бы знакомили с действительным содержанием русской исторической жизни. Оно настолько страшится света истины, что не допускает свободного исследования не только тех событий, в которых само принимало деятельное участие, т. е. вполне современных, а и тех, которые совершились много десятилетий тому назад, но при

царствовании голштинской династии. Каждому образованному человеку у нас известно, что историческую правду в наше время дозволено говорить только о событиях, предшествовавших правлению Екатерины II; для позднейших же времен, особенно с воцарения свирепейшего из деспотов, Павла, допущены только сочинения Устрялова, Д. Милютина, Михайловского-Данилевского, Богдановича, Зотова, Корфа и т. п. писателей, сознательно скрадывавших истину, чтобы выставить в безупречном свете самодержавную власть и ее представителей, от которых авторами, конечно, ожидалось и нередко получались «великие и богатые милости».

Настоящее сочинение совершенно чуждо такой угодливости перед лицами, облеченными властью, и, напротив, имеет задачею подвергнуть правдивому разбору ту правительственную их деятельность, которая, с 1855 года, на словах имела всегда целью благо русского народа, а на деле нередко причиняла ему одно зло. При этом речь идет не об одном лице, даже не о лицах вообще, а о целой системе, которая существует в России как наследие средневекового варварства; лица же упоминаются лишь по мере интереса событий, в которых они участвовали и за которые, естественно, должны нести нравственную ответственность. Самое построение книги автор старался оправдать в особом введении; об исполнении же указанных там задач, к сожалению, слишком далеко от совершенства, он позволяет себе сказать лишь одно: пусть завтра появится о данном предмете сочинение более соответственное требованиям науки, и он первый будет рукоплескать. Автор даже надеется, что появление такого сочинения возможно в недалеком будущем, потому что русская мысль с каждым годом приобретает

все более самостоятельности и зрелости. Только в обнаружение подобной книги в самой России он откровенно не верит. Иначе он попытался бы издать там свою.

Ни одной минуты автор не сомневается, что сочинение его не удовлетворит, с одной стороны, тех лжепатриотов, которые держатся правила, что «грязное белье не следует стирать на виду у всех», а с другой — тех космополитов, которые отрекаются от всякой национальной точки зрения на события. Склоняться пред требованиями тех или других он и не имел в виду, следуя только голосу совести и обращаясь к большинству собственно русских людей своего времени, с которыми желал беседовать как их соотечественник. В этом последнем приеме, конечно, есть нечто пристрастное, ненаучное; но автор думает, что сочувствием к судьбам русского народа можно вернее достигнуть пробуждения его к самодеятельности, чем одними холодными рассуждениями об его отсталости, на которые и без того так щедры не только иностранцы, пишущие о России, но и некоторые из ее уроженцев, носящиеся в сфере отвлеченных теорий. Цель настоящей книги — облегчить *русским* людям труд обновления в памяти пережитых ими событий, помочь *им* осмыслить эти события, и показать, насколько существующее государственное устройство России не соответствует ее потребностям. Других целей у автора не было.

<...>

Перемены в составе русской государственной области

*Ход истории народа определяется
условиями его страны.
(Карл Риттер)*

При кончине императора Николая Россия занимала 375.774 квадр. мили и расстилалась по трем частям света на целые 217 градусов долготы, так что солнце никогда не заходило в ней. С точки зрения протяжения не оставалось, по-видимому, ничего желать, а известный статистик Арсеньев, в своих «Статистических очерках России», старался уверить, что и по очертанию границ, т. е. по своему положению среди других стран, эта обширная территория очень выгодна для народа русского. Тем не менее царствование Николая завещало нам серьезные заботы об улучшении наших территориальных условий, а именно:

1) На Кавказе среди наших владений находились две вставки (enclaves), занятые независимыми и даже враждебными нам горцами, общим протяжением около 1.600 кв. миль. Их необходимо было покорить, чтобы покончить с разорительною войною, которая тянулась более полувека и которой не предвиделось конца, пока была продолжаема прежняя нерешительная система военных действий.

2) В Среднеазиатских степях мы достигли к 1855 году Аральского моря, низовьев Сыра, долины Чу и подножий Заилийского Алатау. Это была граница очень неудобная для охранения ее от вторжения хищников с юга, особенно на пространстве между Аралом и Каспием и от Перовска до Верного. Так как об отступлении к Уралу и Иртышу нечего было и думать, ввиду существования русских селений

впереди линии этих рек и опасности отказаться от владычества над киргизами, то предстояло идти вперед для отыскания более удобных государственных рубежей.

3) Сибирь не имела выхода к стороне Тихого океана. Суровые побережья Охотского моря не представляли условий, необходимых для основания и развития там торговых городов, а за тем ничего не оставалось более, как занять опять Амур, потерянный нами в 1689 году и, по счастью для нас, плохо заселенный китайцами. К решению этой проблемы и было приступлено в самом конце царствования Николая, но впереди предстояло еще немало жертв и усилий, чтобы достигнуть намеченной цели.

4) Восточная война, с морскими державами, показала, как трудно нам охранять наши американские владения, которые пришлось поставить на все время военных действий под покровительство Соединенных Штатов. Предстояло решить вопрос о судьбах этих отдаленных и почти пустынных колоний.

5) Наконец, постепенные захваты и заселение почти всех свободных земель на поверхности земного шара разными цивилизованными народами в первой половине XIX века ставили еще один, и самый важный вопрос: при наступившем *окончательном* разделе земной суши, не пора ли определить вообще наивыгоднейшие очертания государственной области народа русского и постараться достигнуть их?

Наше время, с 1855 года, и отвечало на большую часть этих вопросов, причем еще ход истории обусловил возникновение и решение нескольких других подобных, т. е. относящихся до территории. Посмотрим, как происходили события и к каким результатам они привели.

Восточная война 1853-56 г., кончившаяся несчастным для нас Парижским миром, лишила нас 190 кв. миль